



газета юных журналистов школы №309 центрального района Санкт-Петербурга

ЭПИГРАФ

№ 1 (СПЕЦВЫПУСК) 23 ОКТЯБРЯ 2016 ГОДА

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

АКУШЕР, ОРДИНАТОР
И ПРОСТО СКОРО МАМА

2

КОММУНАЛЬНАЯ
СЕМЬЯ

3

ЖУРНАЛИСТ
С МАРАФОНА

4



Долго, счастливо
и с татуировкой

ЖУРНАЛИСТИКА СЛОМЯ ГОЛОВУ

«Журналиста ноги кормят» – так обычно характеризуют деятельность корреспондента. Для большинства из нас, будущих журналистов, которые только-только знакомятся с профессией и лишь планируют в дальнейшем связать с нею жизнь, пусть и знакома работа в редакции, но она значительно отличается от реальной: газеты выходят с интервалом в несколько месяцев, материалы пишутся по несколько дней, а то и недель, выпуски верстаются также не спеша. На ежегодном «Журналистском марафоне», который проходит уже в пятый раз с 22 по 23 октября, у юных корреспондентов есть возможность почувствовать себя «на передовой»: бегать из станций к станциям, быстро на ходу делая фотографии для репортажа и опрашивая прохожих; пробираться в учреждения, собирая серьезный проблемный материал.

Невесты и дворники

Холод, пробирающий до костей, рассыпанные по брусчатке конфетти и пустые бутылки игристого полусладкого за углом – вот они яркие моменты осенней свадьбы. Дворец бракосочетания, в который нас занёс Журналистский марафон,

отнюдь не приветлив. Мы заходим в роскошное здание с намерением поздравить новобрачных и хоть одним глазком взглянуть на образование новой ячейки общества. Ловим в объектив парня и девушку в белом платье из гипюра, у неё открыт кусочек спины, где яркая

татуировка контрастирует с традиционным нарядом невесты. Сразу за щелчком фотоаппарата следует громогласный голос женщины в кроваво-красном. Она грозит вызвать охрану, сквозь зубы называет нас туристами и вообще портит атмосферу праздника. Благо,

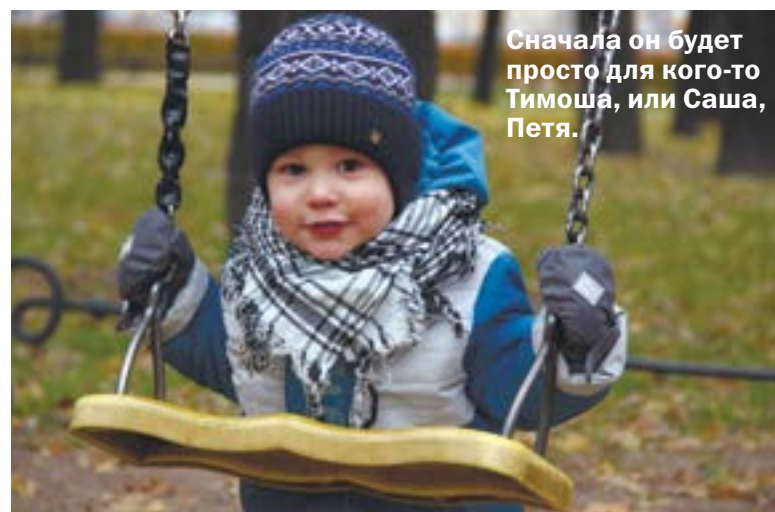
новобрачные никак не реагируют и продолжают подниматься вверх по лестнице к своему светлому будущему. Когда они оказываются на последней ступеньке, за нами закрывается тяжёлая дверь.

Набережная заставлена машинами, в том числе лимузинами. К кон-

фетти прибавились лепестки алых роз, которые дворник сметает уверенным движением руки. Через дорогу идёт маленькая процессия. Они жмутся друг к другу, игнорируя отсутствие пешеходной зебры. Улыбаются фотографу, поправляют развевающийся на ветру жемчужный тюль. Родители боятся отстать от детей, спешащих на свою церемонию. Когда-то они безумно влюбились друг в друга и переехали в Санкт-Петербург, влюбились в этот город, а теперь сыграют свадьбу в кругу любимых в любимом.

Продолжение на 4
полосе

АКУШЕР-ГИНЕКОЛОГ, СТУДЕНТКА И ПРОСТО МАМА



Сначала он будет просто для кого-то Тимоша, или Саша, Петя.

Одним из этапов квеста «Журналистский марафон» стал Институт акушерства имени Отто. Наш корреспондент Юлия Коба проникла внутрь и взяла интервью не только у врача, но и у будущего акушера-гинеколога и заодно будущей мамы.

Поликлиника, отделение гинекологии, совсем пусто – будто все здоровы. Направо и налево – коридор палат и прививочных, а перед нами – холл. Тут тоже довольно пусто, кожаные диваны углом и столы дежурного врача. Над

диваном – фотоколлаж счастливых здоровых деток на всю стену, на диване – девушка с капельницей физраствора и бэйджиком на шнурке.

Дарья учится на акушер-гинеколога, в этом отделении проходит

ординатуру, а по совместительству и сама ждет малыша. Мы задали ей несколько вопросов о совмещении работы, учебы и беременности, готова ли она к пополнению в семье, и трудно ли работать имея для будущего человека.

– **Что для вас семья сейчас?**
– Понимание о семье теперь совсем другое, теперь вот это еще и мой муж, мой будущий ребенок. Но пока это все еще смутно, кажется, что пока ребенок не родится, и не поймешь, что есть семья в таком понимании.

– **А имя для ребенка уже выбрали?**

– Ну, насчет имени у нас такая проблема встала, мы очень поругались и решили, когда родится, тогда и назовем. Мне кажется, не нужно слушать бабушек, дедушек в таких вопросах. Это просто твой ребенок, и ты его называешь. С мужем надо посоветоваться, конечно.

– **То есть, пока что конфликт исчерпан?**

– Ну конечно, если муж мне предложит какие-то безумные имена – нерусские там, или же наоборот – древнерусские, я, конечно, скажу что-то более оптимальное

выбрать, потому что с именем человека живет, и вряд ли его кто-то по имени отчеству сразу называть начнет, сначала он будет просто для кого-то Тимоша, или Саша, Петя. Имя – это очень важно, не стоит относиться безалаберно, потому что многие женщины называют девочек Милена. А если она пойдет в медицинский? Милена, это вообще-то кал с кровью – термин такой. Конечно, она, безусловно, сможет вырасти и стать доктором медицинских наук, но в первое время она будет просто студенткой с некрасивым именем. Нужно очень ответственно подойти, и значение узнать. Ну и что бы красиво как-то звучало. Снежана, Элеонора... Глупые, легкомысленные имена.

– **К появлению малыша в семье все готово? Вы сами?**

– Все уже есть, да. Как бы я так представляю, что скоро уже будет, но еще не могу осознать это, шевелений еще нет, пять месяцев только.

– **Насколько трудно пережить беременность, к тому же, совмещать ее с работой и учебой?**

– В беременности самое сложное – первые три месяца, токсикоз. Я в первый месяц шесть килограммов сбросила. Не можешь работать учиться, но кому-то и везет. Ну, я учусь тут, в ординатуре, на акушер-гинеколога. Приходится капаться (показывает на пузырек с физраствором) чтобы тонус поддерживать, не брать больничный.

– **Вам уступают в метро?**
– Пока нет, еще же не видно. Хотя и в более поздние сроки стоят с огромным животом. Некоторым даже хочется постоять, походить. Особенно, когда в декрет уходят – делать-то особо нечего. Почему бы не постоять, если девушка себя хорошо чувствует.

– **Будете сами брать декретный отпуск?**

– Ну, на работе – три года, я фармацевтом подрабатываю в аптеке. На учебе – один год, как раз на второй семестр через год выйду. Все удачно попадает – в конце января.

Капельница у Дарьи заканчивается, и она уходит в палату, а может, и домой – к маме.

Юлия Коба

НЕ АЛКОГОЛИКОМ, А ПРОСТО БОЛЬНЫМ

– **Что-то укол сегодня сделали с болят, – жалуется пациентка.**
– **А кто делал? Галя?**
– **Галя.**
– **Понятно.**
– **Да нет, укол сам терпимый, потом заболело.**
– **Так значит, все нормально, это же лекарство.**
– **Ну а погулять можно?**
– **Погулять – можно, – и Елена Мишарина, акушер-гинеколог отделения, отпускает пациентку прогуляться в парк.**

К Елене мы обратились с достаточно актуальной проблемой, как к профессионалу. Нас волнует вопрос, насколько часто сказываются вредные привычки на здоровье ребенка.

– Если мама курит во время беременности, может быть плацентарная недостаточность, но это совершенно не значит, что ребенок будет курить. Статистику такую, наверное, никто не отслеживал. Совершенно разные вещи, вот если ребенок растет в семье, где мама и папа курят и выпивают, и попадает в такую же социум, то сам начнет пить и курить. Ну, как правило. Если мама бросит курить, и на глазах ребенка



курить никто не будет, то и он не станет.

– **Алкоголизм считается заболеванием, которое передается генетически. По крайней мере, нам так объясняли.**

Какого мнения вы придерживаетесь?

– Алкоголизм – заболевание, когда уже поздние стадии пьянства. Насколько это наследует ребенок? Ну, если мама-алкоголичка его родила, он родится не алкоголиком, а просто больным, заведомо.

– **Если отец пьет, но после рождения ребенка бросает, это же остается как-то в нем, на уровне генетики?**

– Я с этим не согласна. Понимаете, если папаша каждый день пьет, и ребенок это видит – как каждый день он приходит с работы пьяный или сразу застолья какие-то, то тут два варианта. Или он делает все, чтобы

не стать таким, или поддается влиянию среды. Он может страдать, у него может повышаться гомоцистеин, это белок, содержание которого повышается, когда курит мама, когда курит папа. Ну вот, Татьяна Валерьевна, она опубликовала диссертацию на эту тему, может быть, она вам как-то поможет.

К Елене подходит медсестра и задерживать ее дольше кажется уже неприличным. Но, nonetheless, она рассказывает нам некоторые истории молодых мам. К пациенткам она относится трепетно. Как и положено в Институте Отто.

Юлия Коба

СЕМЕЙНЫЙ ВОПРОС

Кто может быть ближе, важнее, заботливее, как ни родители. Они всегда поддержат в трудную минуту, помогут, «обнимут» своей любовью. Дети хотят быть похожими на своих родителей, повторяют за ними любые их действия. Опрошенные нашим корреспондентом Анастасией Кокляновой люди поделились своими историями, связанными с родителями.

Елена Мишарина, акушер-гинеколог института имени Д.О. Отто: «Была одна девочка у нас, 21 год. Бросил её парень, а она на 24-й неделе беременности, аборт делать уже поздно. С мамой часто ссорилась, может, на нервной почве, но отношения у них как-то не складывались. Когда пришёл её отец в день родов, все стояли смиренно, он помогал, успокаивал дочку, активно участвовал в процессе родов, сам пуповину разрезал. И девочка счастливая была после рождения

ребёнка, её отец его из рук не выпускал. Очень важно, когда близкие поддерживают в трудный момент, важна сплочённость в семье»

Виктор, 10 класс: «Мне всегда говорили, что нужно быть похожим на папу. Он зарабатывает деньги на нашу большую семью, любит маму, мою сестру и меня. Я всегда старался быть похожим на него, решил идти по его стопам. Но недавно узнал, что в 90-е он убил несколько людей, грабил, таким образом разбогател, а маме уже давно

изменяет. Не знаю, как теперь с ним общаться и уж тем более как на него равняться. Всю жизнь говорили, что мой папа хороший, а теперь я понимаю – это не так. Принять сложно»

Кристина, ученица 11 класса: «Моя сестра замужем, рожать не хотела: не любит она детей и как объясняла "я ещё сама ребёнок". Мой папа угораздило её долго, было много семейных скандалов, когда сестра хлопала дверью и кричала, что назло никогда не родит, а папа, что больше не хочет



На выписку

её видеть, но он не сдавался и в итоге предложил ей новую квартиру, если она родит внука. Сестра долго не думала. Скоро появился долгожданный внук папе и долгожданная квартира моей сестре. Ребёнок живёт со своими родителями, его бабушка счастлива, всё как

положено, но хотели ли они его? Или на них просто давили насколько лет? Правильно ли так решать семейные вопросы?»

Подготовила: Анастасия Коклянова

О СТОМАТОЛОГИИ И НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ

Пару дней назад моя одноклассница просматривала рейтинги московских университетов. В частности, кто выпускает больше специалистов своей области, работающих по профессии. Вопрос животрепещущий, особенно, когда от нас требуется чёткое решение относительно будущей деятельности до декабря. Одним из наиболее перспективных вузов для медиков оказался Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова. Одноклассница уточнила этот момент вслух, сделав акцент на идентичной моей фамилии. Ответ был на поверхности: не однофамильцы, а родственники.



Доктор наук из крестьян

Александр Иванович Евдокимов является основоположником челюстно-лицевой хирургии в России и по совместительству моим прадедом по отцовской линии. Именно из-за него вы теперь знаете, что сладкое провоцирует кариес, а курение – пародонтоз. Но я долгое время практически ничего не знала, и каждый раз оказываясь в Москве не находила времени, чтобы просто даже прийти к его памятнику.

В прошлом году дела были следы, и мы с папой отправились на поиски семейной хроник в музей университета. Кто бы мог подумать: ребёнок из крестьянской семьи станет доктором медицинских наук. Карьерная лестница, бегущая исключительно вверх, начиналась с педагогики и врачевания в родной Курской губернии, а закончилась наличием более 150 трудов, научной школой стоматологии в СССР и несколькими наградами, в том числе четыре Ордена Ленина, медалью Героя социалистического труда и медалью Заслуженного деятеля науки РСФСР. Так же Александр Иванович больше 20 лет являлся главным редактором журнала «Стоматология». Сейчас к каждому юбилею печатают материалы про его жизнь и открытия. Первый юбилей подобным образом отметили в 1984 году, теперь этот выпуск хранится у меня на книжной полке. Первая же статья в нём – «К 100-летию со дня рождения основоположника советской стоматологии

А. И. Евдокимова». Прадед не дожил всего пять лет до своего века на Земле и скончался, когда моему папе исполнилось всего лишь 13.

Свет очей моих

Все мы знаем, что наша работа зависит от семьи и от атмосферы дома. Именно близкие могут сподвигнуть нас к новому, не позволить расклеиться и просто поддерживать наши жизненные силы. Александру Ивановичу невероятно повезло в этом плане. Они с моей прабабушкой жили душа в душу на протяжении многих десятилетий. Это чуть ли не единственный пример в моей семье, где брак был нерушим. Но трудности были. Одна из них – долгое время в семье не появлялся ребёнок. Вот она та ситуация, когда кто-то рождает детей и бросает их на произвол судьбы, а интеллигентная семья всем сердцем желает, но не может. В итоге предприятие это увенчалось успехом, и на свет появился дедушка. Периодически мой отец задумывался о том, что ребёнок был приёмный, и мы не прямые потомки великого учёного. Он упомянул это в музее, когда мы сидели в маленьком кабинете, где хранились вещи исключительно личного характера вроде фотоальбомов. Но архивариус ответила,

что такой вариант не обсуждался, а женщины рожают и после 40. Папа не сдержался и пошутил, что имя после долгих лет ожидания выбрали красноречивое – Светлана. Мол «свет очей моих». И не ошиблись ведь: даже мои подруги заявили, увидев фотографию, что он был похож на голливудского актёра 60-х. Проследившая мужскую часть моей семьи, можно заметить невероятное сходство от Александра к моему сводному брату Святославу и мне, как ни странно. Только вот я не нахожу в себе отпечатка Голливуда.

Светлан продолжил дело отца – стал стоматологом. Мой же отец прервал недолгую карьеру и связал свою жизнь с другой отраслью. Но когда мне было лет восемь, он предлагал выбрать профессию врача вслед за прадедом, дедом и бабушкой. Я всячески отказывалась, зная, что меня в дрожь приводит от одного запаха больницы.

Если говорить о самом музее, то там, в основном, лежат скальпели, шприцы и различные инструменты, которые вгоняют меня в полубморочное состояние. Зато есть прекрасная экспозиция с рабочими местами стоматологов разных времен: с XIX века до наших дней. Есть стол моего прадедушки, на нём лежат фотографии, награды в чехлах и самые знаменитые работы. В узких пролётах лестницы висят картины, изображающие анатомический театр или закрытые от посторонних глаз операции.

Было интересно прикоснуться к прошлому своей семьи, вдохновиться в какой-то степени и даже немного ошарашить архивариуса, ведь после Светланы о нашей семье имя было ничего не известно.

Елизавета Евдокимова



КОММУНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ

Влюбляться, встречаться, жениться... Жениться по разным причинам: например, когда свадьба – вынужденная мера, когда уже все решили за молодых, или когда просто людям хорошо вместе. Разные обстоятельства могут сложиться, когда принимается решение создать отдельную ячейку общества – семью. Кто-то сразу съезжает от родственников, налаживает быт, поддерживает и создает новые семейные традиции, а кто-то остается жить с родителями.

Нина Ефимова – обычный врач, в обычной городской поликлинике, с виду обычный человек, живет обычной жизнью: раз в год с семьей на море, по вечерам – вышивание, ужин для семьи. Семья у неё простая, в понимании людей, строивших семьи в 50 лет назад, – большая. Только устои «коммунального» детства Нины, перекочевали во взрослую жизнь.

«Родители, ребенок, муж. У каждого из членов семьи уже свои ритмы жизни, нередко они совпадают, и приходится занимать очередь в ванну, ютиться в маленькой кухне 2x2 метра, терпеть громкие звуки телевизора из соседней комнаты...» – рассказывает героиня.

уже никого не хочется видеть, не то что разговаривать».

Нина и рада бы переехать, снять отдельную квартиру, да вот только придется чем-то жертвовать. У дочери – 11 класс, выпускной, ипотека и остальные растраты. Дело в том, что, чтобы нормально жить и оплачивать стандартные потребности, нужна квартира, за которую не надо ежемесячно отдавать половину зарплаты. А здесь и родители иногда помогают детям, и дети родителям. Удобно, но приходится терпеть многое: оставаться вежливым и спокойным. Стоит ли оно того? Зачастую личное пространство гораздо важнее пустых разговоров и редики, но болезненных перепалок между родными.

«Очень важно не затрагивать в бытовых перепалках ребенка. Родители могут настраивать дитя против бабушки или дедушки, могут использовать ребенка как буфер обмена между поколениями, а это неправильно – дети не хотят обижать ни бабушку с дедушкой, ни родителей. Бабушка и дедушка должны делиться своим опытом ненавязчиво и не при детях. В бытовых вопросах нужно всегда договариваться: либо процветает в семье панибратство и все переходят на «ты», либо прохладные и уважительные отношения».

Психолог Екатерина Шелгунова

Как объясняет сама Нина, жить с родителями пришлось из-за ограниченного бюджета, родители предложили вернуться со съемной квартирой в родные пенаты. Да и к месту работы было ближе.

«Я не скажу, что у нас плохие взаимоотношения – мы доброжелательны друг к другу, как и положено в семье. Но нередко мы друг друга раздражаем – нет своего угла, куда можно было бы сесть и просто побыть одной, в тишине. Папа мой любит пообщаться. А мне, так как работаю с людьми, к концу дня

По результатам опросов, большинство людей считают, что молодым нужно жить отдельно, налаживать быт, учиться уважать и иногда терпеть общество только друг друга, а не родителей или других третьих лиц. Коммунальные устои подходят далеко не всем, нужно это помнить. Если нет возможности жить отдельно, то обязательно нужно договариваться между собой, соблюдать личное пространство и стараться быть терпимыми друг к другу.

Александра Голубева

Начало на1 полосе

Кто убил кинейского козла?

Сейчас сложно заинтересовать детей чтением – гаджеты кажутся интереснее. Центральная детская библиотека им. А.С. Пушкина подошла к вопросу современно: они привлекли новыми технологиями юных читателей. Для тех, кто еще не освоил азбуку, существуют игрушки-роботы. Одна из таких – динозавр, реагирующий на ласку. Его тело состоит из множества сенсоров, он умеет отвечать на прикосновения: когда гладишь, игрушка затихает, выгибает спинку. Динозавр сопровождает книгу, текст которой дети познают через движения робота. И для взрослых читателей здесь свое «ноу-хау» – в библиотеке есть сканер, излучения которого не разрушает страницы, что позволяет сохранить на большой срок оригинальные книги в хорошем состоянии. Кроме того, 8 декабря в здании библиотеки откроется выставка новых технологий.

Домострой здесь – не просто книга, а кукольный дом. Секция для самых маленьких пестрит персонажами и книжными новинками. Тут есть «Алиса в стране чудес», каждая страница которой – маленький театр с персонажами и декорациями. С ней же связан дизайн зала – над кривыми зеркалами иллюстрации, а если бы мы могли видеть зазеркалье, то узрели бы 7D-кинотеатр. Напротив – книги для людей постарше. Пока дети развлекаются, взрослые вспоминают свою любимую классику.

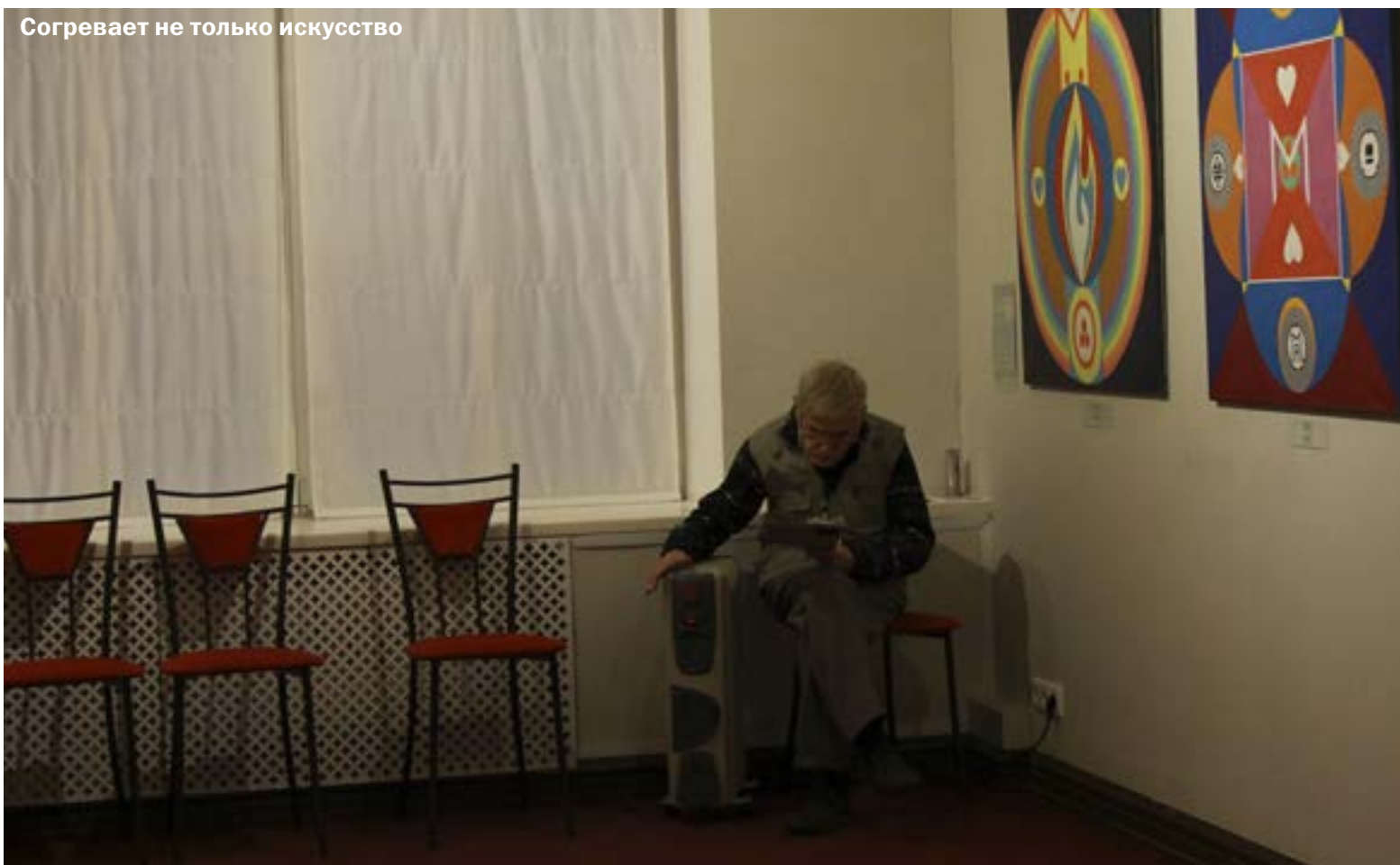
А ещё они хранят настоящий раритет. О первых изданиях великих поэтов говорит библиограф Семён. Он стоит прямо напротив портрета Александра Пушкина и словно смотрит в зеркало. Весь его вид напоминает о прошлых столетиях. У него в руках – и книга размером с фалангу мизинца, и огромный том из кожи кинейского козла (его можно трогать лишь в перчатках). В общем, помещение располагает к исследованиям чего-то нового.

Восточный непатриархат

Последняя точка нашего путешествия – музей-институт семьи Рерихов. Это не тот дом, в котором жила их семья, поэтому экспозиция комнат расставлена весьма хаотично. Хотите печь, покрытую яркой плиткой ручной работы – посмотрите в угол большого зала на втором этаже. Хотите фотоаппарат постарее «Зенита» – сфокусируйте взгляд перед этой самой печью. Хотите узнать о детских забавах Юрия и Святослава – посмотрите на их рисунки, изображающие поход в Африку.

Юлия Будникова – заместитель директора. Она не стесняется сказать, что ради любимой работы в какой-то степени пожертвовала интересами собственной семьи, а Рерихами заинтересовалась настолько, что причисляет их к духовным родственникам. Изучение чьей-либо биографии не должно заменять живого общения, но даже сын Юлии – уже мужчина, строящий свою семью, не устаёт повто-

Согревает не только искусство



Домик Бастинды вырос из страниц



Авангард для маленьких



"Беру абонемент!"



Юлия Будникова ведет экскурсию

рять, насколько он любит общаться с мамой и узнавать от неё что-то новое.

И не смотря на то, что писал Лев Толстой, семья Рерихов была счастливой и не похожей на остальные. Увлечение родителей восточной философией сподвигло детей этим заниматься. Елена Ивановна, будучи беременной Юрием Николаевичем испытывала сильную тягу читать книги по географии, какие-то исследования. Не удивительно, что он стал именно востоковедом. Более того, как-то он не женился на невероятной девушке-музыканте из Парижа, потому что отправлялся с родителями и братом в экспедицию, где должен был быть

переводчиком. А его брат женился на актрисе индийского кино, одной из основательниц Болливуда. Главное, что его тогда заботило – понравится ли избранница его матери. «Восток ассоциироваться может с жёстким патриархатом, но их философия говорит о равенстве мужчины и женщины», – говорит Юлия. – «Они были равны, но и Юрия, и Святослава тогда, когда они были старше, волновало мнение родителей, их одобрение и помощь. Они все уважали друг друга, и каждый привносил что-то новое».

Елизавета Евдокимова и Анастасия Волкова



Саквояж историй